

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО ХАРБИНА

Л. П. МАРКИЗОВ

кандидат технических наук,
старший научный сотрудник,
заслуженный деятель науки и техники
Республики Коми (г. Сыктывкар)

ХАРБИНСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ БРАТЬЯ П. С. И Ф. С. МАРКИЗОВЫ

В полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) было широко развито предпринимательство. Различными формами коммерческой деятельности занимались граждане любых национальностей. Многие предприятия были созданы и возглавлялись лицами российской диаспоры — русскими, украинцами, евреями, армянами, грузинами и другими бывшими гражданами Российской империи.

В частности, приехавшие в полосу отчуждения КВЖД в 1918 г. после демобилизации с военной службы братья Павел Степанович (с семьей, мне был один год) и Флор Степанович (холостой, женился в 1919 г. в Харбине) Маркизовы первоначально работали служащими на лесной концессии Л.С.Скидельского, а в 1920 г. открыли в Харбине «Склад леса, дров и угля братьев Маркизовых», просуществовавший более 30 лет, вплоть до 1950-х гг.

Маркизовы — уроженцы деревни Стененки Юхновского уезда Смоленской губернии (по нынешнему административному делению — Юхновского района Калужской области). Павел родился 12 сентября (н. ст.) 1888 г., Флор 31 августа (н. ст.) 1893 г. После смерти отца в 1903 г. 15-летний Павел стал старшим в семье и уходил на заработки. Устроившись на постоянную работу на Дальнем Востоке, Павел выписал сначала Флора, а затем мать Александру Ивановну, и она всю последующую жизнь прожила с сыновьями, скончавшись в Харбине 28 декабря 1926 г. в возрасте 61 года.

Маркизовы закупали оптовые партии товара на лесных концессиях на линии КВЖД и на угольных коях в Маньчжурии. Склад

размещался в 1920–1938 гг. на Дачной улице, № 31 в районе Модягоу города Харбина, а затем на Приютской улице, № 15 также в Модягоу.

Доски и брус готовились Маркизовыми на складе, где производилась распиловка бревен наемными рабочими по сдельным расценкам, и складировались по сортаментам для продажи в розницу. Около склада всегда находились китайцы-пильщики. Покупатели договаривались с ними на распиловку и колку дров, которые выполнялись возле дома покупателя. Доставка пиломатериалов и дров производилась гужевым транспортом китайскими возчиками по договорным ценам, которые были вполне доступны рядовому покупателю. Уголь грузился в большие джутовые мешки и также доставлялся покупателю. Так как покупатели жили на различных расстояниях от склада, а также желания покупателей на распиловку и колку дров могли не совпадать, то услуги не входили в стоимость леса, дров или угля и оплачивались покупателями непосредственно тем, кто оказывал эти услуги.

Лес и дрова по оптовым ценам Маркизовы покупали на концессиях Л. С. Скидельского или В. Ф. Ковальского. Уголь приобретали первоначально с Мулинских угольных копей (этот уголь считался лучшим), позднее также и с других копей (например, хэганский уголь). Через некоторое время после оккупации Маньчжурии Японией — примерно в 1940-х гг. — было создано монопольное предприятие «Союзпродуголь», через которое уголь продавался оптом, но объем продаж резко сократился, так как уголь был необходим для военной промышленности воевавшей Японии. В розницу уголь продавался по карточкам — ограниченное количество каждой семье, чего прежде не было. Масштаб торговли сократился. Не требовалось столько гужевого транспорта. Поэтому Маркизовы приобрели лошадь, телегу и наняли возчика, который развозил топливо покупателям.

Начиная с 1924–1925 гг. параллельно с торговлей на складе леса, дров и угля братья Маркизовы в летнее время стали заниматься еще и строительными подрядами гражданских сооружений. В зимнее время тогда наружные строительные работы не производились, могли осуществляться только внутренние, главным образом отделочные, работы. Один из братьев — Ф. С. Маркизов — становился прорабом на подрядных работах, которые сдавались субподрядчикам сдельно, другой —

П. С. Маркизов — оставался на складе, находя время и для участия в строительных работах.

В разные годы братья Маркизовы как подрядчики построили жилые дома, насколько помню, пенсионерам-железнодорожникам Федору Викентьевичу Слаута, Георгию Ивановичу Бочарову, Михаилу Павловичу Рубанову, главному бухгалтеру торгового дома «И. Я. Чурин и Ко» Михаилу Николаевичу Варачеву, лесопромышленнику Ивану Григорьевичу Круглову-Рябушкину, многим другим харбинцам.

Проект утверждался строительным отделом харбинского муниципалитета. Смету составляли на основании рабочего проекта, руководствуясь действовавшим тогда на КВЖД «Урочным положением» (созданным инженером-архитектором де-Рошефом, переработанным на метрическую систему советскими сметчиками и переизданным «Стройиздатом» в Москве). К показателям «Урочного положения» применялись расценки на материалы и трудовые затраты, действовавшие тогда в Харбине. Договор и смету подписывали подрядчик и заказчик, и это был основной документ для строительства и расчетов. Дополнительные работы осмечивались отдельно. Обычно конфликтов при оплате работ не бывало. Помню только один случай, когда спор по оплате дополнительных работ был решен в суде.

Из подрядных строительных работ, выполненных братьями Маркизовыми, значительными были строительство в 1925 г. храма «Дома Милосердия» (Камчатского подворья епископа, затем архиепископа Нестора) в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». Строительство осуществлялось в две очереди, с интервалом в несколько лет, с простой отделкой фасадов из-за недостатка средств у заказчика. Через несколько лет подрядчики братья Маркизовы построили св. Алексеевский храм в Модягоу в честь святителя Алексия, митрополита Московского.

Св. Алексеевский храм также был построен на средства прихожан, и строительство завершено в 1935 г. Мастерство архитектора Юрия Витальевича Смирнова проявилось в стройной колокольне, которую украшали выступающие белые карнизы, а над входом резное расположение окон в виде креста. Св. Алексеевский храм стал сейчас костелом с католическими крестами на православных куполах.

Вспоминаются инженер путей сообщения Михаил Васильевич Карбышев, выпускник Харбинского политехнического ин-

ститута, руководивший строительством храма, и инженер Владимир Борисович Роган, постоянно осуществлявший технический надзор со стороны заказчика — приходского совета храма. Я тогда был студентом и для меня это была прекрасная практика.

Особенно запомнился торжественный подъем православного креста на купол. Собралось очень много молящихся. После молебна и освящения креста он с помощью блоков, тросов, талей, лебедок медленно поднимался на купол. На фоне солнечного неба создавалось впечатление, что крест самостоятельно приближается к тому месту, где он должен быть установлен.

В декабре 1937 г. я, Леонид Павлович Маркизов, окончил Харбинский политехнический институт, затем два года проработал в дорожном отделе Харбинского муниципалитета, четыре года в Шанхае и, вернувшись в Харбин в начале 1944 г., стал заниматься строительными подрядами как подрядчик во втором поколении Маркизовых, а отец и дядя занимались торговлей дровами и углем. Я выполнял подрядные строительные работы по реконструкции харбинского фанерного завода, принадлежавшего братьям Лидделл (в период Тихоокеанской войны он эксплуатировался японцами под названием «Хэйвайоко», руководил заводом русский персонал, работавший при англичанах, и назначенный японский советник). Отдел строительства возглавляли инженеры, окончившие Харбинский политехнический институт, Василий Георгиевич Мелихов и Дмитрий Васильевич Родин. Кроме того, значительный объем подрядных строительных работ и капитального ремонта я выполнял для других предприятий и частных лиц. Моя работа подрядчика прекратилась в октябре 1945 г. В дальнейшем возобновилась уже в СССР, но в другом качестве.

Братья Маркизовы (я имею в виду отца и дядю П. С. и Ф. С. Маркизовых) работали на складе дров и угля до 1950-х гг. В 1955 г. Флор Степанович уехал в Ташкент с семьей (там он скончался 21 мая 1974 г., сейчас в Ташкенте живут его дочь Нина и внук Алексей со своей семьей), а Павел Степанович уехал в 1960 г. в Бельгию (скончался в Брюсселе 11 ноября 1975 г.).

В дополнение к этапам жизни и деятельности Маркизовых хочется вспомнить и других предпринимателей, приятелей и друзей семьи, работавших в те же годы в Харбине. Это Павел Гаврилович Державин — имел склад дров и угля в Модягоу на

Дачной улицы приобрел на пристани же угля Илья Ни

В 1920-х

це провизо

он приобрел

зинская апт

ставителем

приятия «Гед

но из Будап

Василий

тового плат

имел в Мод

луги которо

перечислил

ших Маркиз

но встречал

В серед

ны был уех

чжурии. Он

На этом пр

ви русского

рацию, Зи

оказался в

В. И. Казик

Степановна

нее зарубе

А я реал

Республике

в Харбине

получил уч

государств

тель науки

пенсионер

ной комисс

ров научны

совета Всер

торов, член

ства «Мем

Дачной улице, № 33 (рядом со складом Маркизовых), затем он приобрел новый участок на пристани и перевел туда склад. На пристани же, на набережной реки Сунгари, имел склад дров и угля Илья Николаевич Дунаев.

В 1920-х гг. открыл аптеку в Модягоу на Гоголевской улице провизор Федор Николаевич Зимин, через несколько лет он приобрел вторую аптеку на Китайской улице (бывшая «Грузинская аптека»). Зимин успешно работал и также был представителем в Харбине венгерского фармацевтического предприятия «Гедеон Рихтер», получая медикаменты непосредственно из Будапешта.

Василий Иванович Казиков был совладельцем магазина готового платья на Китайской улице. Павел Яковлевич Гольцев имел в Модягоу на Сербской улице первоклассную баню, услуги которой были востребованы многими харбинцами. Это я перечислил только тех предпринимателей, с которыми у старших Маркизовых были дружеские отношения и с кем постоянно встречались.

В середине 1950-х гг. многие русские харбинцы вынуждены были уехать из Харбина и других городов и поселков Маньчжурии. Они разъехались кто в СССР, кто в дальнее зарубежье. На этом предпринимательство, процветавшее в восточной ветви русского зарубежья, завершилось. Державин уехал в Австралию, Зимин в Соединенные Штаты Америки, Дунаев в 1945 г. оказался в СССР в ГУЛАГе, затем был реабилитирован. В. И. Казиков скончался в 1957 г. в Харбине, его жена Евпраксия Степановна уехала в Австралию, Гольцевы тоже уехали в дальнее зарубежье.

А я реабилитирован в 1950-е гг, уже более полувека живу в Республике Коми. Мне очень пригодился опыт, приобретенный в Харбине и Шанхае. Я защитил кандидатскую диссертацию, получил ученое звание старшего научного сотрудника, имею государственные награды, почетное звание Заслуженный деятель науки и техники Республики Коми. Сейчас мне 84 года, пенсионер. По общественной работе председатель ревизионной комиссии Коми отделения Международной академии авторов научных открытий и изобретений, член республиканского совета Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов, член правления Сыктывкарского правозащитного общества «Мемориал».